

RU

Инфинитивное письмо в русскоязычных стихотворениях удмуртского писателя Вячеслава Ар-Серги

Пантелеева Е. В.

Аннотация. Цель исследования - рассмотреть категорию инфинитивного письма в творчестве Вячеслава Ар-Серги - современного удмуртского поэта и прозаика. В статье осуществляется попытка изучения феномена инфинитивного кода как средства выражения индивидуально-авторского поэтического начала. Определяются композиционно-грамматические, образно-мотивные особенности и внутренние психологические подтексты репрезентации лирической инфинитивности. Научная новизна работы заключается в выявлении особенностей инфинитивного письма в системе стихотворений с учетом билингвизма автора при создании произведений на русском языке. В результате интерпретации комплекса стихотворных произведений В. Ар-Серги мы пришли к выводу, что в том числе посредством инфинитивного письма транслируются важные авторские сентенции, происходит расширение выразительных возможностей идиостиля поэта.

EN

Infinitive Writing in the Russian-Language Poems by the Udmurt Writer Vyacheslav Ar-Sergi

Panteleeva E. V.

Abstract. The purpose of the research is to consider the category of infinitive writing in the creative work of Vyacheslav Ar-Sergi, a modern Udmurt poet and prose writer. The paper attempts to study the phenomenon of the infinitive code as a means of expressing the individual author's poetic principle. The compositional-grammatical, figurative-motivic features and internal psychological subtexts of representation of lyrical infinitivity are being determined. Scientific novelty of the paper lies in identifying the features of infinitive writing in the system of poems, taking into account the author's bilingualism involved in creating works in Russian. As a result of interpreting the body of V. Ar-Sergi's poetic works, the researcher has come to the conclusion that important author's maxims are conveyed, the expressive potential of the poet's individual style is expanded through infinitive writing, among other things.

Введение

Инфинитивное письмо (ИП) – один из наиболее аналитически интересных феноменов поэтического языка, рассмотрение которого предполагает интегративный подход. Инфинитив в художественной системе реализует ряд функций – эстетическую, риторико-коммуникативную, грамматико-синтаксическую, которые, в свою очередь, формируют индивидуальное восприятие авторской картины мира.

Опираясь на труды А. К. Жолковского – известного исследователя инфинитивного письма русской поэзии – под ИП мы будем понимать «поэтические тексты, содержащие достаточно автономные инфинитивы»: 1) «абсолютные инфинитивные конструкции, с одним или несколькими однородными инфинитивами в роли главного сказуемого независимого предложения», 2) «достаточно длинные (не короче трех членов) инфинитивные серии, зависящие от управляющих слов/конструкций» (Русская инфинитивная поэзия..., 2020, с. 9). Таким образом, ИП, функционирующее в поэзии, является некой «стихотворной разработкой», обогащающей язык. Что касается удмуртского инфинитивного письма, обширные исследования в этой области принадлежат профессору А. А. Арзамазову (2012; 2016; 2018). Следует также отметить, что раннее творчество В. Ар-Серги является объектом исследований В. Л. Шибанова (2002).

Основная часть

В аспекте обозначенной проблемы значительный интерес представляют русские стихи удмуртского поэта и прозаика Вячеслава Ар-Серги, стиль которого – уникальное явление в удмуртской литературе, культуре,

средоточие национальных литературно-художественных традиций и тенденций современной русской словесности. При рассмотрении творческой стратегии В. Ар-Серги мы обращались к работам, сфокусированным на особенностях его поэтики, тематики (Арзамазов, 2016; 2018).

ИП в поэзии Вячеслава Ар-Серги отличается выраженной частотностью употребления. Регулярная актуализация инфинитивов может быть продиктована влиянием русского языка, русской поэтической традиции. В нашем случае наиболее информативный ракурс прочтения стихотворных произведений – рассмотрение многомерной сопряженности формы и содержания, языка и мысли, переживания, количественных параметров и качества художественных манифестаций.

Ощущение быстротечности жизни, любовные переживания, сложное восприятие своего народа, непростая коммуникация с друзьями-поэтами, мифологические подтексты происходящих событий определяют тематику сборников «Сквозь очищающий огонь» (Ар-Серги, 1998), «Облаков застывшие следы» (Ар-Серги, 2001), «Rendez-vous. Условная встреча» (Ар-Серги, 2004), «Дубрава на Луне» (Ар-Серги, 2007), «Кама-кылбур» (Ар-Серги, 2017), выбранных для интерпретации ИП. Примечательно, что в творчестве В. Ар-Серги преобладают стихотворения с «одиночной» или «парной» инфинитивностью. Нередко имеют место и более репрезентативные инфинитивные серии.

Ярчайшим примером развернутой инфинитивной модели (ИС 18) является стихотворение с символическим заглавием «Элегия». В произведении обыгрывается тема женского начала, раскрываются «героические» способности женщины. Данное стихотворение пронизывают риторико-вопросительные конструкции с инфинитивными оборотами: «А что же может женщина?», «Кому такая женщина достанется? / Кто от нее захочет **ускользнуть?**», «А может ли она **стать** журавлем / И, воспарив однажды в небеса, / Мечты **коснуться** трепетным крылом?» (Ар-Серги, 2004, с. 40).

Акцентирование «всесильности» женского проявлено прежде всего в любовной лирике, при этом поэтом в качестве дополнительных образно-символических ресурсов привлекаются природные явления, повседневно-бытовые реалии: «**Изгнать** из дома холод, / **Стать** цветком, / Свечой в ночи, / Далекою дорогой...» (Ар-Серги, 2004, с. 40), «О женщине, / Способной **изменить** / В одно мгновение мирозданье все. / Она заставит **петь**, / **Мечтать**, / **Любить** / И от беды нежданной спасет» (Ар-Серги, 2004, с. 42). Женщина в данном произведении олицетворяет собой силу, способную перевернуть окружающий мир, прежде всего – мир мужчины. Лирический субъект-мужчина вводится не случайно – таким образом повышается экспрессивно-эмоциональный градус взаимоотношений мужского «Ты» и женского «Я». В произведении встречаются и библейские символы: «Как будто дети неба и земли, / Мы будем **жить**, не ведая преград. / И в домике, в который мы вошли, / Есть копия **Вселенских вечных врат**» (Ар-Серги, 2004, с. 41).

Библейские мотивы обнаруживаются в стихотворении «Облако». Здесь облако контекстуально перекликается с образом матери, ожидающей появления младенца: «Итак, я – облако. / Лечу / над вольной Камой. / На всю округу бросив тень, / Хочу **сказать** я: / Расплетена моя коса – / Я стану мамой...» (Ар-Серги, 2004, с. 89). Чувства и действия лирической героини соотносятся с «размытыми» библейскими контекстами. Срабатывает характерный для стихотворного дискурса В. Ар-Серги механизм деконкретизации, «запутывания»: «Но Бог подал благую весть», «Тебя я стану **умывать** / Росой небесной», «...Отец, Дух, Сын, / А может – Мать? / Начало мира / Обречены мы все **искать** / Неутомимо», «Не стойте рядом / Ведь мы вас можем **угостить** / Не манной кашей, / А ливнем грозových страстей / И снежным градом» и др. (Ар-Серги, 2004, с. 89-90). Вероятно, именно посредством использования завуалированных образов прописываются религиозные ценности. Что касается собственно инфинитивной серии (ИС 11), представленной в данном стихотворении, то она «покрывает» текст от первой до последней строки. С грамматической точки зрения, sub specie степени языковой свободы рассматриваемая инфинитивная структура включает в себя прежде всего зависимые инфинитивы.

Особого внимания заслуживает стихотворение «Спотыкаться и падать...» (2013), вошедшее в сборник «Кама-кылбур». Это стихотворение показательно тем, что здесь инфинитивы выполняют рифмообразующую функцию:

Спотыкаться и падать,

Вставать и шагать,

О потерях **грустить**

И Луну **не затмить.**

Всех ушедших **светло помянуть,**

С бедным звоном **монеты уснуть...**

С птичьим гомоном **утром вставать,**

Во Вселенной свой **свет зажигать...**

Подлеца подлецом **называть,**

И святому свечу **возжигать,**

У любимого морщинки **стирать,**

Колыбельную **песню дитю напевать...** (Ар-Серги, 2017, с. 31).

Абсолютная ИС 14 охватывает три четверостишия, выражая некий свод поведенческих правил. Все инфинитивы строго располагаются в конце строк (= эпифора). Семантика глаголов, а также актуализация несовершенного вида, транслирующего незаконченность действия, обеспечивают эффект статичности изображения,

артикулируют неподвижное состояние (погруженность в себя?) лирического героя. Таким образом, инфинитивное строение стихотворения, по-видимому, содержательно продиктовано, является внешней проекцией внутреннего.

Интересная модель ИП представлена в поэтическом тексте «Стихотворение про “хм...”». Инфинитивная композиция складывается как из множественных, так и из «одиночных» инфинитивов:

*Стихотворение пришло и попросило
закурить,
Мол, надо бы поэмой **стать**,
Неплохо б всё это **обмозговать**,
Потом за стол – **писать, творить**.*

*Стихотворение устало село на скамью:
– На днях меня хотели в шлягер **превратить**...
Утёк! Не стал **пятнать** собой семью,
Охотников до глупостей **плодить** (Ар-Серги, 2017, с. 48).*

*Стихотворение задумалось всерьёз:
И хочется **сказать** ему!..
Не лучше ли **смолчать**?
Не вызовет ли тут ответ курьёз?
...Тогда не надо было **приходить**.
Чего ж **стучать**? (Ар-Серги, 2017, с. 49).*

Приведенные поэтические фрагменты текста представляют собой совокупность разнообразных инфинитивных тенденций. Здесь присутствуют зависимые инфинитивные конструкции с доминантными глаголами, с модальными глаголами, находят место условные инфинитивные варианты. Со структурной точки зрения инфинитивы снова выполняют рифмообразующую функцию.

Интересно, что чаще всего в поэзии В. Ар-Серги многообразное инфинитивное обрамление характерно для стихотворений, посвященных описанию внешних и внутренних качеств удмурта: «*В округе не сыщешь / деревни другой, / где так веселы и красивы / удмурты. / ... / Все умеют они – / **плясать, целоваться, и складывать песни, и штопать одежду, и печь табани**...*» (Ар-Серги, 1998, с. 17). Некоторые нелицеприятные черты удмуртской ментальности (зависть), выраженные в том числе инфинитивной «ремаркой», приводятся в тексте-обращении «Удмурту»: «*Ты не хочешь и **видеть** меня – / Это я знаю. / Будешь рад, если вдруг / Упаду среди белого дня, – / Это я знаю*» (Ар-Серги, 2001, с. 135).

Образ удмуртского народа в поэтических текстах Вячеслава Ар-Серги зачастую связан с художественной репрезентацией удмуртских товарищей-поэтов. Это тот случай, когда своеобразное представление об этносе складывается из портретов представителей национальной гуманитарной интеллигенции. Инфинитивное письмо как средство художественного изображения используется в стихотворении «Эрик. Реквием», посвященном памяти трагически ушедшего из жизни удмуртского поэта и журналиста Эрика (Валерия) Батуева. В композиционном плане стихотворение достаточно объемное, напоминающее балладу. В тексте находит выражение подавленное состояние автора, вызванное случившейся трагедией. Следует отметить, что как для рассматриваемого стихотворения, так и для других поэтических произведений В. Ар-Серги характерен сюрреалистический образный – «затемненный» – язык. В произведении немало примеров грамматических и стилистических неточностей, «поспешных» поэтических решений, вероятно, свидетельствующих о сложном внутреннем состоянии поэта. В стихотворении «Реквием» ИП, несмотря на наличие 13 инфинитивов, находится в семантически и грамматически ослабленной позиции. Отдаленное расположение инфинитивов друг от друга, по-видимому, свидетельствует об их бессознательной включенности в структуру текста. В основном инфинитивные единицы сосредотачиваются в авторских отступлениях, выделенных курсивом: «*Долго я в свое сердце / Ту новость **впускать** не хотел...*», «*Нелегко **осознать** / То, что Эрик скончался в столице, / В близкой и дорогой, / И – внезапно далекой – Москве*», «*Хоть и стыдно **сказать**, / Слово “Эрик” в моем лексиконе / Было гостем нечастым... / Лишь горестный опыт помог / Суету **одолеть** и **понять**, что такое свобода...*», «*Может, вправду / Была тебе истина жизни открыта, / Но, как часто бывает, / Ты нам не успел **рассказать** – / Отчего среди белого дня / Тьма с ухмылкой бандита / Продолжает глумливо, как прежде, / В сердца к нам **влезать**...*» (Ар-Серги, 2004, с. 80-88). Приведенные отрывки ИП объединены общим художественным контекстом: боль, одиночество, невозвратность прошлого, новообретаемая «нечаянная свобода» характеризуют экзистенцию лирического субъекта.

Серию «дружеских» стихотворений продолжает произведение «Друзьям-поэтам». ИП здесь – практически абсолютная, протяженная серия (13 инфинитивов) – конституирует композицию третьей строфы:

*Кто насобачился себе мамон **переполнять**:
Прокнокать, мацать, стырить и канать,
Кидать и шухерить, сливать и опускать...
Без слов – жалеть и каяться, простить,
процать... (Ар-Серги, 2017, с. 10).*

В строфе фигурируют глаголы-жаргонизмы, они создают эффект художественного преуменьшения (= литота). Примечательно, что употребление подобной лексики в более поздних стихах Вячеслава Ар-Серги – нередкий случай. По всей вероятности, таким экзальтированным образом он стремится приблизить свое творчество к канонам современной маргинальной литературы, стать более интересным молодой читательской аудитории.

Для стихотворений В. Ар-Серги, как для любых поэтических произведений, характерна некоторая степень автобиографичности сюжетной линии. В стихотворении «Языческий апокриф» явлен автопортрет поэта, составленный из ИС 7: «О том, / помогли чтобы Духи ему – / Кокон оброч как гипс **разорвать** / и бабочкой став – / в небесах **полетать**, / Дальние страны **перевидать**, / И бабочек всех **перевстречать** – / Им **спеть** о себе и Слово родное / **сказать**... / И – / счастья крылом в удмуртские окна / **влетать**» (Ар-Серги, 2007, с. 57).

Еще одним ярким примером развернутой поэтической инфинитивности у В. Ар-Серги служит текст «Отцовский флаг»:

*На корабле своём хотел ещё раз **побывать**,
На Русском острове свой флаг **поднять**,
С матросами за флот «ура!» **кричать**,
На камбузе у кока **погулять**.*

*А в ночь – на вахте со старпомом,
На Южный Крест **смотреть**...*

***Стоять**, как пограничник, за штурвалом,
Сквозь шторм себя на родине **узреть**... (Ар-Серги, 2017, с. 40).*

Вышеприведенные инфинитивные конструкции относятся ко второму типу ИП: они зависят от доминантных глаголов – в данном случае «уметь», «хотеть», «помогать».

Анализ многих стихотворных текстов В. Ар-Серги показывает, что поэт использует в качестве «слов-сигналов» инфинитивы, выражающие ключевые человеческие состояния, становящиеся этноспецифическими. Так, в произведении «Обманывающий поэт» автор привлекает широкий спектр инфинитивно-обозначенных «внутренних» маркеров, демонстрирующих ментальность этноса: «Перестали удмурты вторичными **быть**, / Стали духом богаче и сердцем смелее, / Стали землю родную **ценить** и **любить**, / Уважая себя и язык своих предков, / Стали лучшее **ждать** от грядущих времен» (Ар-Серги, 2004, с. 63). Репрезентация образа современного удмурта, создаваемая предикатно-инфинитивной формулировкой, запутывает читателя, поскольку заглавие и содержание стихотворения не «параллельны».

Как разговорной, так и поэтической речи свойственны инфинитивы, следующие за сослагательными глагольными формами с частицей *бы*: «Засыпая дочка прошептала: – Да, / Хорошо еще **бы походить** на лыжах...» (Ар-Серги, 2001, с. 21), «Мне **бы дожить** эту ночь до зари, / Им **бы – любить** да ладком» (Ар-Серги, 2007, с. 106), «А мечтает лошадка о том – / Как **дожить** до весны **бы ладком**, / Борозду **б провест**и в огороде рядом / А потом и **забыться бы сном**» (Ар-Серги, 2007, с. 117). Семантические проекции такой инфинитивной комбинации – желательность тех или иных событий.

Инфинитивы у В. Ар-Серги нередко употребляются с отрицательными предикатами «нельзя», «нельзя не», «невозможно», «не может» и др., транслирующими состояния невозможности действия/состояния. Наиболее ярко эта особенность проявляется во второй части стихотворения «Языческий апокриф»: «Природы средь них осталась паука – / О том, что в бабочке каждой / Душа / Человека живет. А душу / **нельзя убивать** / Как и землю – **нельзя не пахать**, / Как и детей – **не рожать**... / Убитой душе уже **не родиться**» (Ар-Серги, 2007, с. 58). Еще один интересный пример представлен в тексте «Я не шагну к тебе, как к чуду...»: «**Дарить** купальницы **не буду** / Сама ты – цветик золотой. / **Не стану** в дверь твою **стучаться**, / Надеюсь: **выбежишь сама**. / **Не стану плакать** и **смеяться**, / **Дерзить**, **грустить**, **сходить** с ума. / **Не стану** белкою **вертеться** / Вокруг тебя, в твоём окне» (Ар-Серги, 2001, с. 94). Безусловно, приведенные фрагменты не заканчивают список примеров отрицательного ИП. Однако, опираясь на них, мы можем утверждать, что В. Ар-Серги оперирует отрицательными формулировками бессознательно, поскольку «не» в его поэтических текстах носит не только отрицательный характер, но и – подчеркнуто положительный.

Символы природы и внутренний мир человека также корреспондируют, создавая в пределах произведения инфинитивные поля: «Жёлтый цветок **запотать**, / Поступью тяжкой **сломать** – / ... / Голубку с небес **подстрелить**, / Стужу в цветник **запустить**... / ... / Старого тяжко **обидеть**, / А малого – детства **лишить**, / Руку бандита **направить**, / Родины свет **очернить**... / ...Ты можешь лишь только **убить**, / Но божьей силы лишён – **оживить**» (Ар-Серги, 2007, с. 94). Примечательно, что человек предстает как разрушительная сила. При этом поэт привлекает инфинитивы семантического поля «разрушение», прибегает к мотиву конца, конечности. С грамматической точки зрения также прослеживается ситуация завершенности, невозвратности действия, процесса – В. Ар-Серги, художественно выписывая образ «беса», использует только глаголы совершенного вида.

Очевидно, что интенсивная индивидуально-авторская интенсификация инфинитивов перекликается с эмотивным содержанием текста, инфинитивные серии как бы усиливают эмоциональное, чувственное авторское присутствие в произведении, являются эксплицитным психологическим кодом высказывания: «А любовь – / ... / Заставляет **увидеть** Восток. / С ней – и в небо **взлететь**, / И **свалиться** с вершины – / Не жалко» (Ар-Серги, 2001, с. 95), «Где мы встречали юные рассветы, / И где закат не мог нас **разлучить**. / К чему теперь горячие приветы /

Мои, коль могут они только озорчить?» (Ар-Серги, 2017, с. 54), *«Острейшей крыши, стала звать / Меня к себе, и я – пошёл, / Едва оцупывая путь, её обнять, / Как к Ангелу я к ней шагал»* (Ар-Серги, 2017, с. 65).

В творчестве В. Ар-Серги явно прослеживается связь с мифологией удмуртского народа. Фольклорно-мифологический контекст просматривается в стихотворении «Колдовская береза». В тексте речь идет о старой колдунье, которая не может умереть, не передав свое магическое знание живому существу. Инфинитивы, образующие обширную цепочку (ИС 17), передают сложные внутренние переживания – томление, агрессию, отчаяние героини-ведьмы: *«Старая колдунья на заре / маялась и выла во дворе. / Боль ее ломала и сгибала, / и стонать, и плакать заставляла. / ... / Тайну свою некому отдать... / Чтоб от чар ее освободиться, / кычет бабка, как лесная птица, / темень, что в самой себе таится, / продолжая глухо проклинать»* (Ар-Серги, 1998, с. 90-92). Колдунья готова на все, лишь бы сбросить колдовские чары: *«В этой жизни / жить уже нельзя. / Тяжкой ноши тело не осилит. / Лучшие стать змеей и жить, скользя... / Лучшие стать стрелой / и бить навывлет»* (Ар-Серги, 1998, с. 90-92). И в итоге она «обрушивает» их на березу, которая погибает, а потом возрождается. Образ березы, на наш взгляд, выбран поэтом не случайно – он является, с одной стороны, символом женского начала, с другой – воплощает связь с иным миром (Владыкина, 2011).

Мифологический сюжет разворачивается в тексте Вячеслава Ар-Серги «Лишний человек». Главный герой – Мултэс Мурт (лишний человек) – олицетворяет собой обреченность человеческого существования. Как пишет сам поэт в предисловии к стихотворению: *«В древние времена удмурты обривали провинившемуся человеку голову и изгоняли его из общины. Так он становился изгоем – лишним человеком, Мултэс Муртом. К нему никто не смел даже прикасаться. По сути, он был обреченным на гибель»* (Ар-Серги, 1998, с. 93). Прозаически построенное произведение повествует об обряде изгнания человека из деревни, о его дальнейшей судьбе: *«До заката он должен уйти, / не позоря семейный воршуд. / И на то, / чтоб проститься с родней / и покаяться перед Всевышним, / у него даже времени нет, / не считая последних минут»* (Ар-Серги, 1998, с. 93). Семантическая принадлежность ИП, представленного в стихотворении, характеризуется доминантным прозаическим мировоззрением поэта, которое довольно ярко выражается в его поэтических произведениях и аккумулирует художественную энергию не в отдельных словоформах, а развернутых сюжетных линиях.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Инфинитивное письмо в поэзии Вячеслава Ар-Серги – характерный, ярко выраженный поэтический сегмент, на первый взгляд, отвечающий литературным канонам удмуртского поэтического языка: инфинитивы чаще всего подчинены доминантным предикатам, превалируют «одиночные» или «парные» инфинитивные конструкции. Однако, как показал анализ, в творчестве В. Ар-Серги встречаются объемные инфинитивные цепочки, служащие смыслообразующим элементом идиостиля поэта. Также в его творчестве инфинитивы нередко создают рифмовые переключки, выступают как элементы формы, композиции.

В заключение стоит отметить, что в творчестве Вячеслава Ар-Серги нашли отражение магистральные пути развития национальной литературы, языка, культуры удмуртов. Перспективы проведенного исследования заключаются в использовании лингвопоэтического метода применительно к творчеству других удмуртских авторов, писателей Удмуртской Республики.

Кроме того, одной из очевидных перспектив исследования могло бы стать сравнительно-сопоставительное рассмотрение удмуртского и русского идиостилей Ар-Серги. Аналитическое обращение к его удмуртоязычным текстам позволит сделать вывод о релевантности фактора родного языка. Произведения, написанные по-удмуртски, лишены грамматических ошибок, стилистических неточностей. Вячеслава Ар-Серги с точки зрения художественной репрезентации родного языка можно считать одним из наиболее консервативных современных национальных писателей. Русскоязычные поэтические опыты Ар-Серги на фоне корпуса удмуртоязычных произведений представляются нам маргинальными – нередко имеют место стиливые «казусы», отступления от норм грамматики русского языка. Складывается впечатление, что поэт, создавая свои «русские» стихотворения, думает по-удмуртски. Об этой внутренней ориентации художественного сознания свидетельствуют и многочисленные лексемы, концепты удмуртской духовной культуры, к которым регулярно апеллирует автор.

Источники | References

1. Арзамазов А. А. Контексты художественного обновления национальной литературы. Ижевск: Шелест, 2018.
2. Арзамазов А. А. Эволюция образной системы и лингвосемантические трансформации в удмуртской поэзии второй половины 1970-х - начала 2010-х годов: дисс. ... д. филол. н. Саранск, 2016.
3. Арзамазов А. А. To be, or not to be: структурно-семантические вариации инфинитива (-ны) в удмуртской поэзии. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2012.
4. Ар-Серги В. Дубрава на Луне: стихотворения / под ред. Г. А. Сергеевой. Ижевск: Удмуртия, 2007.
5. Ар-Серги В. Кама-кылбур: лирика: стихотворения / под ред. Г. А. Сергеевой. Ижевск: Удмуртия, 2017.
6. Ар-Серги В. Облаков застывшие следы: стихи / под ред. Г. А. Сергеевой; пер. с удм. Вл. Емельянова. Ижевск, 2001.

7. Ар-Серги В. В. Сквозь очищающий огонь: стихи / пер. с удм. Вл. Емельянова. Ижевск: Удмуртия, 1998.
8. Ар-Серги В. В. Rendez-vous. Условная встреча: стихи / пер. с удм. Вл. Емельянова. Ижевск: Удмуртия, 2004
9. Владыкина Т. Г. Символика березы в удмуртской свадебной обрядности // Вестник Вятского гуманитарного университета. 2011. № 4.
10. Русская инфинитивная поэзия XVIII-XX веков: антология / сост., вступ. ст. и примеч. А. К. Жолковского; науч. ред. М. В. Акимова. М.: Новое литературное обозрение, 2020.
11. Шибанов В. Л. Стихи прозаика В. Ар-Серги // Движение эпохи - движение литературы. Удмуртская литература XX века: уч. пособие / под ред. Т. И. Зайцевой и С. Т. Арекеевой. Ижевск: Удмуртский университет, 2002.

Информация об авторах | Author information

RU**Пантелеева Евгения Владимировна¹**

¹ Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук, г. Ижевск

EN**Panteleeva Evgeniya Vladimirovna¹**

¹ Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of RAS, Izhevsk

¹ zhenechka-kharitonova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.11.2021; опубликовано (published): 28.02.2022.

Ключевые слова (keywords): удмуртская поэзия; инфинитивное письмо; мотив; образ; грамматика текста; Udmurt poetry; infinitive writing; motif; image; grammar of the text.